

Квак Сухван схватил нападающего Адама за шею, с силой провернул его тело и голову, выпустив волну смрада гнилой крови, которая разлилась по полу. Звук их сапог, шлёпающих по кровавым лужам, напоминал брод через воду. Тела Адамов громоздились друг на друге, и когда группы с двух сторон встретились, стало ясно: их число поубавилось.

— Доложите потери.

Один из солдат с тыла крикнул, и Квак Сухван в это время проломил череп Адаму ударом кулака, затем раздавил его ногой. Хруст костей прозвучал отчётливо. Бледный солдат сзади начал пересчитывать своих.

— Двое... Двое погибли.

— Где тела?

— Адамы их... съели.

Квак Сухван кивнул и осветил фонариком пространство вокруг.

— Остальные, ждите здесь. Ты командир этого отряда?

Он взглянул на нашивки мужчины, возглавлявшего тыловую группу. Капитан из поддерживающего убежища.

— ...Да, я.

— Проверь и ликвидируй любые оставшиеся угрозы.

Обнаружив лестницу на второй этаж, Квак Сухван крепче сжал боевой нож.

— Понял... Кх-кх...

Капитан закашлялся, и кровь просочилась сквозь пальцы, прикрывающие рот. Солдаты вокруг отпрянули. Капитан с недоверием посмотрел на своих товарищей. На его руке зияла длинная рваная рана.

— Нет... Кх-кх...

Он попытался говорить, но кровь хлынула и из носа.

— Гррр... Угх...

Его тело скрутило судорогой — началась мутация.

— Капитан...

Один из солдат задней группы дрожащей рукой навёл на него пистолет, не в силах смотреть в глаза.

— Ты тоже хочешь умереть?

Ли Чхэён, которая уже прострелила капитану лоб, теперь целилась в того, кто крикнул.

— Он ещё не полностью мутировал!

— Тогда предложи ему свою шею. Хватит сентиментальничать. Это погубит вас всех. Капитан, который не может защитить себя, бесполезен.

Поддерживающие солдаты замолчали. Ли Чхэён была резка, но права: военные законы Радужного Города предписывали убивать даже генералов при первых признаках мутации.

— Уберите тело капитана и кремируйте его. Ты, майор, проверь состояние остальных, а майор Ян, прикрой меня.

Квак Сухван бросил взгляд на тело капитана, затем указал на второй этаж. С Ян Санхуном, прикрывающим ему спину, он быстро поднялся по лестнице. Засохшая тёмно-красная кровь, предположительно от Адамов, покрывала ступени, оставляя ярко-алые отпечатки его сапог.

На втором этаже Квак Сухван осветил фонариком коридор. Типичная планировка мотеля — двери располагались зигзагом. Некоторые были открыты, другие закрыты.

Выбивая закрытые двери ногами, Квак Сухван осматривал каждую комнату. Вонь плесени, почти такая же сильная, как смрад Адамов, ударила в нос. Несмотря на проверку всех помещений, следов Сокхвы не было.

— Второй этаж чист.

В мотеле было всего три этажа. Поскольку сигнал GPS Сокхвы фиксировался здесь, док, скорее всего, находился на третьем. Тук! Тук! Тук! Поднимаясь, Квак Сухван заметил, что вход перегорожен металлическими прутьями, как в тюремной камере. Трое Адамов тянули к нему руки сквозь решётку. Ян Санхун быстро пристрелил каждого, затем выбил ворота ударом ноги.

— Откуда, чёрт возьми, здесь столько ублюдков? — пробормотал Ян Санхун, пиная убитого Адама.

— Майор, кто-то же специально собрал здесь всех этих Адамов, да?

— Вероятно.

Квак Сухван осветил фонариком коридор третьего этажа. Как и на втором, здесь были комнаты, но только одна, в самом конце, оставалась закрытой.

Он отстегнул ремень от униформы и намеренно ударил пряжкой по первой двери. Металлический звон разнёсся эхом, но Адамы не появились. Повторив это несколько раз, он убедился: вокруг тихо. Сухван сделал знак в сторону последней комнаты, и Ян Санхун кивнул в ответ. Сухван выбил дверь последнего номера. Бам! Дверь ударилась о стену и отскочила назад. Он пнул её снова и вошёл внутрь. Круглая кровать, запалённый стол на двоих, душевая кабина за стеклом — но никаких признаков жизни.

Мысль, что в мотеле нет подвала, оказалась ошибкой. Квак Сухван и Ян Санхун поспешили вниз. На первом этаже Ян Санхун ахнул. Тела Адамов всё ещё лежали там, но теперь к ним добавились и солдаты. Ли Чхэён в одиночку сражалась с крупной фигурой в белой маске.

Её пистолет валялся далеко, и она отбивалась только ножом, прихрамывая — вероятно, из-за ранения в ногу. Квак Сухван перерезал пистолет и прицелился в маскированного.

— Майор Ли! Отход!

По его команде Ли Чхэён отпрыгнула как раз в момент выстрела. Фигура в маске отступила, затем бросилась к выходу. Капли крови на полу показывали, что пуля лишь задела его.

Ян Санхун сделал шаг вперёд, чтобы преследовать, но Ли Чхэён крикнула:

— Не надо!

Санхун обернулся, озадаченный, пока Квак Сухван быстро подошёл к Ли Чхэён. Она туго перетянула рану на ноге ремнём от униформы и тяжело дышала, лицо девушки было бледным, как у Сокхвы.

— Почему не преследовать? — спросил растерянный Ян Санхун.

— Этот парень... он серьёзно силён, — задыхаясь, ответила она.

— Да, выглядел крепким, — согласился Ян Санхун, осматривая её рану.

Квак Сухван проверил фонариком упавших солдат и вздохнул:

— Он один справился с тобой и солдатами?

— Да, некоторые сбежали. Понижь в звании тех, кто бежал. Этот тип внезапно появился из подвала.

Ли Чхэён указала на задний вход:

— Майор Ян, отведи майора Ли к джипу. Там аптечка.

— Ты уверен, что справишься один?

— Не хочу тащить с собой ещё Адамов, — Сухван кивнул на её рану. Ян Санхун согласился и повёл девушку к машине. Она скрипела зубами, клянясь убить этого маскированного при следующей встрече.

Если эти двое не справятся с ним, то им и не стоило носить звание непобедимых. Квак Сухван побежал к заднему входу и заметил небольшую боковую дверь, которую солдаты пропустили в пылу боя.

Майор открыл дверь и спустился в подвал. Рычание и стоны эхом разносились снизу. Сухван прислушался: минимум пять Адамов. Проверив оставшиеся патроны, мужчина зажал фонарик в зубах. Перезарядив пистолет и придерживая правой рукой левое запястье, майор двинулся вниз.

На подходе к нижней площадке Адамы бросились на него. Бах! Бах! Бах! Три выстрела — три трупа. Остальных он добил ножом и голыми руками, быстро расправившись со всеми пятерыми.

Приближаясь к последнему, Сухван заметил, что тот не атакует, а словно ищет путь к отступлению.

— Какого чёрта? — пробормотал он.

Адам что-то бормотал, пытаясь говорить. Редкий тип, проявляющий признаки разума? Квак Сухван шагнул к нему, но его главной целью оставался Сокхва.

Внезапно майор остановился. Заметил открытую дверь и внутри — человека. Ворвавшись внутрь, он увидел дрожащего Сокхву в клетке. Несмотря на связанные руки, видимых повреждений на нём не было. Квак Сухван бил по дверце клетки ногой, пока та не сломалась. Сокхва вздрагивал от каждого удара.

Сухван сорвал повязку с глаз Сокхвы. Даже тусклый свет оказался слишком ярким, заставляя дока моргать. Зрачки расширились от узнавания:

— Майор...!

Рык! Оставленный в живых Адам набросился в этот момент. Квак Сухван размозжил монстру лицо и оторвал челюсть. Сокхва уставился на это, не в силах моргнуть. Квак Сухван успокаивающе улыбнулся.

— Детка, ты испугался, да? — он швырнул окровавленную челюсть на пол и вытер кровь с перчаток. — Я пришёл за тобой.

Сокхва перевёл взгляд с перчаток, на которых осталась кровь, на лицо Квака Сухвана. Белая рубашка под чёрной униформой была залита красным, а улыбающееся лицо майора забрызгано кровью. Не в силах вымолвить ни слова, док позволил Кваку Сухвану осмотреть себя, держа за плечи.

— У меня кружится голова.

— Раз можешь говорить — значит, в порядке. Пока крепко держи вот так.

Сухван голыми руками разорвал ремни, связывающие запястья Сокхвы, и сунул ему фонарик. Не дожидаясь ответа, майор закинул дока на спину. Дрожь Сокхвы отчётливо передавалась через спину. Квак Сухван похлопал Сокхву по бедру и пошёл прочь, отшвыривая ногой обломки на полу.

Сокхва не настаивал, чтобы его отпустили. Глядя на останки врагов, разбросанные Кваком Сухваном, он лишь слегка разжал губы. Тела, убитые выстрелами, ещё сохраняли форму, но те, что были избиты руками, превратились в месиво. Кишки растянулись по полу, а смрад заставлял дока стискивать зубы. Если ад существует, он, наверное, выглядит именно так. Неверно истолковав дрожь Сокхвы, Квак Сухван снова потрепал того по бедру, веля успокоиться.